

УДК 316.74 (Институты культуры)

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОГО И ИНТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА

© 2023 В.А. Ермолаев

*Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры «Биотехнологии и производства продуктов питания»*

E-mail: ermolaevla@rambler.ru

**Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия
Кемерово, Россия**

Статья поступила в редакцию 15.11.2022

Статья посвящена выявлению роли гастрономических различий между культурами в формировании толерантного и/или интолерантного общества. Автор в первую очередь рассматривает понятие толерантности и интолерантности. Формирование определенного отношения одного субъекта к другому, как было выявлено, может иметь в итоге неодинаковый уровень, а в том числе и в разных сферах жизни. Толерантность в указанном контексте – это не просто способность принимать культуру другого человека (людей), но и каким-либо образом принимать в ней участие либо осуществлять с ней активное взаимодействие. На этом основании можно говорить о том, что толерантность имеет ряд функций, которые справедливы как отдельно для личности и группы, так и для целых институтов: стабильность в обществе, сокращение числа конфликтов между представителями разных культур, формирование основ для воспитания будущего поколения и т.д. Воспитание толерантности имеет зависимость от форм общественного сознания, одной из которых является религия. Именно в религиозно-культурных рамках более всего можно отметить межкультурных различий, в том числе способы и уровень реагирования субъектов на эти различия. Приводятся несколько факторов, посредством которых обуславливается существование толерантности как необходимости сосуществования различных групп населения: бедность и богатство, а также четыре мировых религии, в рамках которых наибольшим различием можно назвать гастрономические. Проведенный теоретический анализ и опрос представителей различных конфессий показал, что уровень толерантности выше всего у христиан. В заключении предложена собственная интерпретация термина гастрономическая толерантность – способность субъекта проявлять готовность к проявлению терпимости к гастрономической культуре других субъектов, к принятию факта ее существования и созданию условий для ее развития, по возможности, и участия в реализации такой культуры.

Ключевые слова: толерантное общество, интолерантное общество, гастрономическая культура, межкультурные отличия, гастрономическая толерантность
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-88-70-78

Введение. Гастрономические практики в любом обществе складываются под влиянием различных статусов, характерных для той или иной группы людей или отдельного человека. Еще в первобытные времена пища была показателем принадлежности к тому или иному слою, на сегодняшний день эти различия также сохраняются, приобретая иногда и религиозный оттенок. Следует напомнить, что гастрономические различия иногда не позволяют людям вместе принимать трапезу, а значит, чаще всего, и общаться между собой, поскольку, во-первых, процесс употребления пищи во все времена особенно у состоятельных сословий, был скорее фоном для общения, чем самостоятельным действием, в

отличие от людей менее состоятельных; а, во-вторых, кардинальные религиозные различия требуют от верующих определенного гастрономического и общественного поведения. По указанным причинам сообщества, различающиеся, в первую очередь, гастрономическими пристрастиями, толерантны друг к другу, либо, наоборот, испытывают неприязнь, не желают не только совместно принимать трапезу, но и находиться рядом, сотрудничать и т.д., т.е. интолерантны.

Таким образом, гастрономические различия, которые чаще всего носят межкультурный характер, выступают как факторы, обуславливающие формирование соответствующих видов общества: толерантного либо интолерантного.

Методы исследования: исторический, логический, структурно-функциональный, семиотический

История вопроса. **Толерантное и интолерантное общество.** Толерантность как свойство современного человека стало популярным и обсуждаемым в последние двадцать лет – буквально с начала 1990-х гг. данный термин из устаревшего (каковым его признали в 30-хх гг. в СССР) превратился в современный и стал претендовать на приоритетную этическую доктрину. Толерантность приобрела большое значение в связи с тем, что в последнее время начавшееся объединение человечества или, иными словами, глобализация, может привести к слиянию культур, что, на наш взгляд, недопустимо. Именно для сохранения ценностей и национальных культурных особенностей от навязывания иных постулатов и нужна толерантность, поскольку она позволяет не только развивать личность каждого человека в обществе, но и выстраивать человеку отношения с окружающим его миром, в том числе это касается и культур, а также выстраивать невраждебные позиции общения с государством [20].

Понятие «толерантность» в разных культурах раскрывается неоднозначно. В переводе с латинского толерантность означает терпение, а в словарях современного языка определяется как терпимость или снисходительность. Например, В.И. Даль трактовал толерантность еще и как негативное отношение к явлению или свойствам человека, с которыми приходится мириться из необходимости или милости [5].

Воспитание толерантности обусловлено личностными факторами, т.е. готовностью субъекта проявлять терпимость к другим людям, их свойствам, а также событиям. Указанная способность, по нашему мнению, может быть обеспечена возможностью и желанием личности определять свои реальные предубеждения и тенденции поведения, устранять когнитивный диссонанс, снижать напряженности в рамках взаимодействия с другими людьми. Подобная позиция и принятие высокой культуры личности позволяет оказывать влияние на бесконфликтное развитие не только человека, но и всего общества.

При этом толерантность может проявляться в различных сферах общественной жизни и сознания [19], поэтому ее формирование следует осуществлять в различных слоях и группах населения.

Таким образом, можно определить, что толерантность представляет собой готовность субъекта принимать отличия социокультурного характера, общаться в бесконфликтной обстановке и т.д. Субъектами взаимодействия могут являться не только люди, но и социальные институты, организации, группы и т.д. Взаимодействие такого порядка имеет социальные, культурные и исторические особенности и преимущественно ими и определяется.

Понимание толерантности связано с ее функциями, которые реализуются применительно к каждому из субъектов (рис. 1).

Здесь необходимо уточнить, что стабильность общества и профилактика социальных конфликтов предполагает возможность включения в систему ценностей современной гуманистической этики и устранение противоречий между этическими требованиями современных международных документов и реальной деятельностью в политической, идеологической и культурной сферах.

Рассмотренные функции могут меняться и дополняться, в зависимости от условий развития толерантности и функционирования субъекта.

Анализ концепций изучаемого понятия связан с возможностью и сущностью принятия чужих взглядов и поведения. Способность принимать эти особенности возможна как на личностном уровне, так и на групповом, при взаимодействии, соответственно, личностей, либо групп между собой. Следует отметить, что уровень толерантности бывает неодинаков в различных сферах общественных отношений. Так, например, толерантный к пожилым людям человек может быть интолерантным к представителям других национальностей. Безусловно, уровень толерантности зависит от ряда характеристик, таких, как в целом культура личности, в том числе культура этического сознания, уровень удовлетворенности жизнью, тип личности (негативистский или позитивистский) и т.д. [10].

Рис. 1. Функции толерантности применительно к различным субъектам [10]
(Functions of tolerance in relation to various subjects)

На указанные характеристики оказывают влияние преимущественно формы общественно-го сознания, одной из которых является религия, отражающая общественные отношения. Религиозное сознание является одним из наиболее стабильных социально-психологических массовых феноменов, который сыграл большую роль в становлении и развитии человечества. Это, в частности, обусловлено тем, что каждая из религий определяет набор ценностей и установок, передаваемых из поколения в поколение, оказывающих влияние на формирование общества, а точнее, общественных групп, оказывая влияние на жизнь личности в духовном, эмоциональном и волевом плане. Одна из наиболее важных функций религии заключается, по мнению К.Г. Юнга и Э. Фромма, в формировании мировоззрения человека, в том числе и установление смысла жизни. Как считают ученые, личность, у которой утрачено понимание смысла происходящего, становится беспомощной и слабой. Т.е. религия дает возможность человеку на мировоззренческом уровне разрешать противоречия реального мира, достойно преодолевать жизненные невзгоды, страдания и даже смерть, т.к. для религиозного человека они исполнены глубоким смыслом.

В вопросах веры, многообразия религиозного опыта важны позиции взаимной терпимости, уважения между людьми верующими и неверующими, представителями разных конфессий и религиозных традиций; стремление решать конкретные проблемы, их существования на основе диалога, проявляя толерантность, но не как терпимость в виде безразличия или снисходительности, а как возможность иного видения, критического диалога, ведущего к обогащению и личного опыта.

Важно помнить, что опыт веры и участие в религиозной жизни одного человека будут отличаться от опыта религиозных традиций в других культурах и не станут образцом для представителей иных религий. Однако формирование толерантного отношения к лицам другой религии и культуры в настоящее время не является приоритетным в рамках образования, что может привести к позициям интолерантного поведения молодежи.

Поэтому в образовательных программах должны быть отражены позиции взаимной терпимости и толерантности в вопросах веры, в совокупности с формированием культурной идентичности человека (людей) в обществе.

Результаты исследования. Таким образом, толерантность, представляющая собой качество

взаимодействия между субъектом и объектом, проявляющееся в готовности субъекта принимать социокультурные отличия объекта, обусловлена необходимостью сосуществования различных культур в мировом сообществе. В большей степени, как представляется автору, указанные отличия основываются на дифференцированном подходе к питанию в рамках религиозно-культурных особенностей, что создает предпосылки для формирования толерантного или интолерантного обществ.

Влияние гастрономических различий на формирование толерантности / интолерантности. Поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений в современном мире [11]. Идентичность, особенно религиозная и этническая, лежала у истоков с начала развития человеческого общества. Люди часто организуются не вокруг того, что они делают, а на основе того, кем они являются.

В большей степени религиозные и другие культурные группы в рамках национального общества объединяют правила поведения и гастрономических предпочтений – запреты, ограничения и дозволения в еде в определенное время года/месяца/дня, соблюдение атрибутивных правил (например, определенные столовые приборы, сочетания продуктов, одежда, молитвы и т.д.).

На основании этого можно констатировать, что в обществе существует гастрономическое разделение, обусловленное религиозными канонами и культурными особенностями. Например, в рамках некоторых конфессий (протестантизм) пищевые ограничения основываются преимущественно на национальной продуктовой составляющей.

Смещение религиозных и национальных особенностей в питании позволяет говорить о существовании общего культурного кода, посредством которого происходит гастрономическое общение [15], при этом в большинстве случаев можно наблюдать толерантное отношение представителей разных культур друг к другу.

Здесь в качестве культуры мы рассматриваем не только национально-религиозные гастрономические обычаи, традиции и правила, но и социально-общественные: условное деление населения на бедных и богатых таким же образом дифференцирует особенности питания, но уже в рамках одного сообщества. В этом отношении

формируется социальное неравенство, а состояния различных слоев населения, обусловленные достаточностью или, наоборот, дефицитом питания, являются, по нашему мнению, одними из факторов формирования уровня толерантности в обществе. Так, в данном случае можно наблюдать межклассовое [17] неравенство, и отношение к этому феномену формируется с детства, как отмечает Т.В. Дробышева и др., в процессе взаимодействия с богатыми и бедными, под влиянием таких внешних факторов, как общественный дискурс и средства массовой информации. Представления о бедности и богатстве в некоторой степени раскрывают природу толерантности личности к представителям разных классов (слоев) населения. При этом внутренними являются такие факторы толерантности, как самооценка собственного экономического статуса и удовлетворенность им, в том числе оценка уровня по шкале «бедный-богатый» в качестве показателя экономической идентичности и финансовой тревожности (по терминологии Б.Ф. Ломова [8]).

Как можно увидеть из результатов исследования коллектива авторов во главе с Т.В. Дробышевой, уровень толерантности зависит от модальности представлений о бедных и богатых и уровня экономической идентичности. [16]. Как отмечают авторы, разделение на бедных и богатых связано с уровнем дохода, т.е. с экономическим статусом. Следовательно, есть группа населения, которая отличается от остальных и имеет неравные с ним социально-экономические возможности, в том числе и в отношении питания. В рамках этих групп постоянно создается габитус, так как нельзя сказать, что он полностью сформирован, поскольку в обществе постоянно происходят трансформации, меняющие культуру повседневности. Так, габитус людей, проживающих в условиях хронического недостатка питания, предполагает не только потребление более простой и низкоуровневой пищи, но и отсутствие этикета, как правило, в отличие от культуры питания в среде обеспеченных людей.

Как указывает Н.Н. Зарубина [6], действие габитуса проявляется в том, что в повседневной жизни он определяет стиль и культуру питания, где используется не только рациональный выбор, но и подсознательные предпочтения в питании (вкус), сформированные габитусом группы. В конечном счете, практики питания, принятые в указанных сообществах, становятся элементами групповой идентичности.

При этом даже повышение дохода и увеличение стоимости и качества пищи не характеризует изменение привычек и вкусов, согласно исследованиям, проведенным П. Бурдые [2, с. 543].

Т.В. Дробышева с соавторами указывают на то, что формирование толерантности к богатым и бедным происходит в семье, в процессе экономического воспитания [17] и восприятия родительских установок отношения к различным классам в обществе, в том числе и в рамках межкультурной коммуникации. Если говорить об обществе, в котором человек находится в пределах своей национально-религиозной культуры, то как показало указанное исследование, толерантность представляет собой побочный эффект экономико-психологической зрелости, когда на первый план выходят не уровень доходов, а прогнозирование роли финансовых и материальных ресурсов для построения семьи.

Между тем дифференциация на бедных и богатых и их возможностей в плане обеспечения себя качественным и разнообразным питанием является лишь одним из аспектов влияния гастрономических культурных особенностей на формирование толерантного общества. Еще одним аспектом, или фактором, не менее важным, становится, по нашему мнению, религиозная принадлежность личности или группы людей. Данное предположение основывается на том, что гастрономическая религиозная культура весьма специфична и отражает правила и принципы поведения в рамках той или иной конфессии. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев по характеру питания (пищевым предпочтениям, времени приема пищи, обрядовой составляющей) можно отнести человека к определенному культу.

Так, например, наиболее известны пищевые ограничения – кошерная и некошерная еда – наблюдается в иудаизме; халяль (разрешенная еда), макрух (допустимая) и харам (запрещенная) – в исламе; вегетарианство – в индуизме [16]. В связи с растущей потребностью верующих в подобающей пище в мире даже стала формироваться индустрия кошерной и халяльной пищи. Например, в начале 90-х годов республиках Башкортастан, Татарстан [3], на Северном Кавказе стали появляться торговые точки, предлагав-

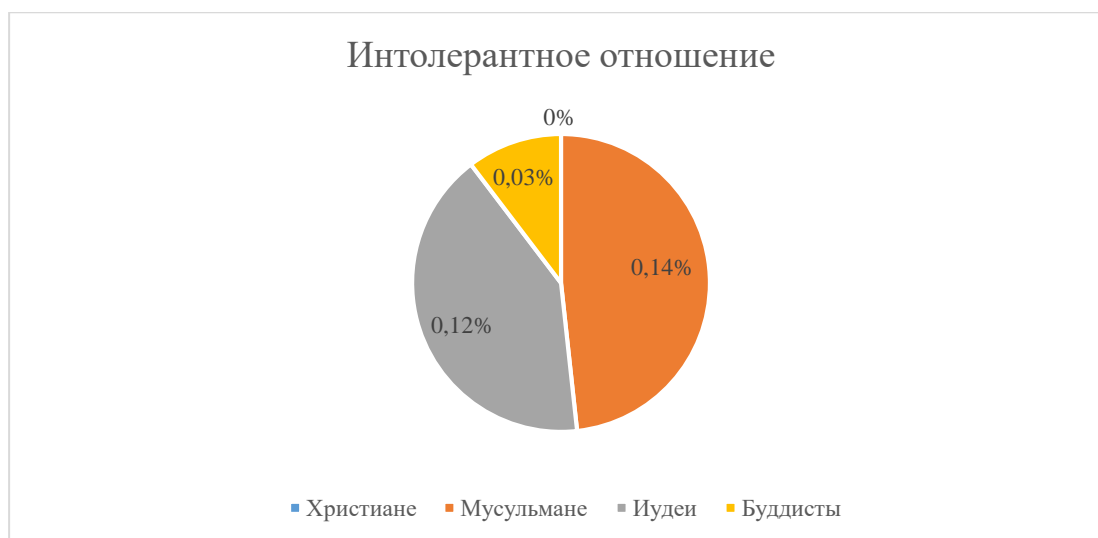
шие верующим халяльные продукты. В России также стал развиваться рынок кошерных продуктов (например, сеть магазинов «Кошер Гурмэ»).

Надо отметить, что в христианстве подобных запретов нет (по Новому Завету), поэтому верующее население преимущественно толерантно относится к гастрономическим проявлениям иных конфессий.

Так, нами всего было опрошено 100 человек, из которых 20 считают, что они глубоко верующие православные христиане (и по 20 для каждой религии – ислам, иудаизм и буддизм). Из них ни один респондент не отреагировал негативно на вопрос толерантности к пищевым запретам и дозволениям верующих других религий, тогда как в идентичной по количеству группе мусульман (сунниты) процент интолерантных верующих увеличился до 0,14% (14 человек), в группе иудеев – до 0,12% (12 человек) (в группе присутствовали литваки и хасиды – приверженцы одноименных ортодоксальных течений в иудаизме), однако в группе буддистов процент интолерантных личностей составил всего 0,03% (3 человека) (рис. 2).

Интолерантное отношение к другим культурам в гастрономическом смысле обусловлено тем, что, по нашему мнению, людям с раннего возраста внушаются нормы поведения согласно Священным писаниям (Библия, Тора, Коран, Трипитака и др.). Например, в иудаизме вполне может обсуждаться такой вопрос, как возможность съесть хлеб, испеченный неевреем (пат нохри) или любое приготовленное им блюдо (бишуль нохри). В Талмуде даже указывается суть подобных запретов – минимизация социальных интеракций с неевреями. Существует также полный запрет на употребление некошерной пищи, даже если она приготовлена евреем. Если все же нееврей пришел в дом к еврею для обсуждения профессиональных вопросов, то и здесь следует соблюдать осторожность – евреев должно быть за столом большинство, а поведение не должно допускать фривольности и легкомыслия. Покупать выпечку у арабов (которые преимущественно исповедуют ислам) в иудаизме запрещено [18].

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о толерантности к пищевым запретам и дозволениям верующих других религий (Distribution of respondents' answers to the question about tolerance to food prohibitions and permissions of believers of other religions)

Что касается мусульман, то здесь надо понимать, что два главенствующих течения – суннизм и шиизм, – имеют существенные различия по уровню толерантности к представителям других религий. Так, например, сунниты менее терпимы к иным верующим, признавая их заблудшими душами. Шииты же более толерантны к религиозной культуре других народов. Несмотря на такие отличия, отношение, сложившееся, по крайней мере, в России, мусульман этих двух течений к христианской культуре, неоднозначное. Большое влияние на уровень толерантности между указанными религиями оказывает, в первую очередь, соответствующая гастрономическая культура. Следует вспомнить, что в Ветхом Завете так же, как и в Коране, говорится о том, что «нечистая» пища имеет те же признаки, что и «нечистые» животные и птицы, т.е. сохраняет свойства исходного продукта, а значит приземляет человека, не дает ему возможности обращаться к Богу, расти в духовном плане, усмирять праздность и т.д. Кроме того, как указывается в Библии, разделяя таким образом пищу, в том числе и предписывая особым образом ее готовить (например, использовать различные пряности, приправы и специи, каждая из которых тоже символизирует какой-либо религиозный аспект), Моисей тем самым убеждает верующих не признавать никого из животных и птиц, которые послужили источником продуктов питания, Богом, так как это считалось бы грехом [9]. Как видим, предписания идентичны тем, что приняты в исламе [14]. Однако следует помнить

о том, что современные православные – преимущественно новозаветные, т.е. исповедуют Новый Завет, где подобных запретов на употребление определенной пищи не существует. Т.е. в действительности религиозные культуры, которые должны быть, согласно Корану, «ближе всех в любви к верующим» [7], в том числе и к представителям других конфессий, в частности, к христианам, так как «среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» [6], интолерантны друг к другу, причем нетерпимость проявляется как со стороны мусульман, так и со стороны христиан. Признание христианина или представителя другой религии кафиром [1] («неверным» человека, которые не верит в существование единого Бога; чаще всего христиан признают кафирами, так как, согласно религии, существует Святая Троица, а это, по Корану, наказуемое многобожие) культивируется, и, по нашему мнению, довольно агрессивно; в современном мире, с раннего возраста дети (особенно это касается представителей ислама) следуют заповедям Корана, которые, как правило, истолковываются не совсем верно (как заметили сами верующие). Особенно различие между религиями прослеживается в вопросах питания, так как это – одно из первых, в чем подрастающее поколение видит несоответствие с семейными установками своего круга общения и культуры.

Коран, на наш взгляд, как и Ветхий и Новый Заветы, не проясняет массу вопросов, оставляя их решение на усмотрение верующего. Не пре-

тендую на правильность толкования предписаний Священных писаний, предположим, что проявление толерантного отношения как к самим верующим-христианам, так и к христианской пище в Коране обусловлено тем, что последние проповедуют Ветхий Завет, а не Новый. Как уже указывалось, идентичные запреты и дозволения в питании, а также указание на проявление религиозной терпимости к верующим других конфессий позволяют говорить о формировании толерантного общества в целом, тогда как очевидные различия, когда в рамках одной религии определенная пища (чаще речь идет о «нечистой») недопустима, а в рамках другой – может употребляться практически в любое время (кроме постов – Великого, Петрова, Успенского и др.), допускают формирование интолерантного отношения в обществе к лицам, принадлежащим к иной культуре, по причине допущения, как представляется, переноса свойств пищи на свойства человека. Подобное (о приобретении свойств пищи людьми) мы находим еще в первобытном обществе [13], поэтому сформированный и заложенный еще в тот период развития человечества стереотип, неуместный, конечно, в наши дни, но все же от этого не менее распространенный, обуславливает отсутствие толерантности к людям, употребляющим в пищу запретные продукты.

Более толерантны в отношении питания к другим религиям буддисты. Будучи вегетарианцами, они не имеют предубеждений насчет чистоты пищи, однако запрещено есть мясо коров, лошадей и слонов, а также чеснок и лук. Дело

здесь не столько в свойствах самих продуктов, а в том, какое влияние они оказывают на организм человека – большинство животных просто считаются священными, а лук и чеснок обуславливают выработку гормонов, поэтому не подходят тем, кто находится в самом начале пути совершенствования [12]. При этом религия направлена не на внешнюю атрибутику, а во внутренний мир человека, поэтому каждый сам для себя решает, какие продукты ему есть, кроме, конечно, мяса священных животных. Что касается другой пищи, то по причине отсутствия строгих запретов в питании, буддист преимущественно более толерантен к представителям других религий.

Выводы. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что формирование толерантного и интолерантного обществ обусловлены преимущественно различием в гастрономических традициях взаимодействующих субъектов в поликультурном пространстве. Для обозначения способности принимать и проявлять терпимость к пищевым особенностям представителей иных культур, предлагается применить термин «гастрономическая толерантность», используемый, например, в работе В.В. Горбуновой [4], но не раскрытый ею, по нашему мнению, достаточно четко. Поэтому под гастрономической толерантностью следует понимать способность субъекта проявлять готовность к проявлению терпимости к гастрономической культуре других субъектов, к принятию факта ее существования и созданию условий для ее развития, по возможности, и участия в реализации такой культуры.

1. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
2. Бурдые, П. Различение: социальная критика суждения. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 537–568.
3. Гараева, А. М. Экономика повседневности мусульман Республики Татарстан: репрезентации «Халяль» // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 244–247.
4. Горбунова, В. В. Гастрономическая толерантность современного Берлина // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. – Н.Новгород, 2019. – С. 73–77.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах: Том 4. – М.: Рипол, 2016. – 672.
6. Зарубина, Н. Н. Практики питания как маркер и фактор социального неравенства в России: история и современность // Историческая психология и социология истории. – 2014. – Т. 7. – № 2. – С. 46–62.
7. Коран. Сура 5: «Аль-Маида» («Трапеза») [Электронный ресурс] – URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-5-al-maida-trapeza/> (дата обращения 30.09.2022).
8. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
9. Лопухин, А. П. Толкование на книгу Левит [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_03/11 (дата обращения 30.09.2022).
10. Магомедова, М. З. Идентичность и толерантность как условие стабильности северокавказского социума. – Махачкала: ИПФ «Наука Дагестан», 2009. – 168 с.

11. Муравьев, В. В. Питание населения и духовная культура общества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 28. – С. 59-69.
12. Новикова, М. В., Султаева, Н. Л., Галицкий, В. В. К вопросу об особенностях питания приверженцев различных религиозных традиций // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 5 (43). – С. 96-103.
13. Павловская, А. В. Человек и еда: к истории зарождения традиций питания // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 72-82.
14. С чем связан запрет на свинину у мусульман — запрет в Коране [Электронный ресурс]. – URL: <https://islamnur.ru/pochemu-musulmanam-nelzya-svininu/> (дата обращения 30.09.2022).
15. Седых, А. П., Седых, Н. В. Гастрономическая коммуникация как диалог культур: русские и французы // Диалоги без границ: язык, культура, карьера: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 10-11 нояб. 2016 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; под ред. А.П. Седых. – Белгород, 2017. – С. 116-123.
16. Смолянский, Б. Л., Лифляндский, В. Г. Священная кухня. Религия и питание. – СПб.: Амфора, 2012. – 544 с.
17. Экономико-психологическая зрелость личности в системе отношений с другими людьми: различия в толерантности к бедным и богатым в группе учащейся молодежи / Т.В. Дробышева [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: психологические науки. – 2019. – № 4. – С. 16-27.
18. Эссас, Э. Совместная трапеза с неевреем; пища, изготовленная неевреем [Электронный ресурс] URL: <https://evrey.com/sitep/askrabbi1/q.php?q=otvet/q911.htm> (дата обращения 30.09.2022).
19. Gibson, J. Enigmas of intolerance: Fifty years after Stouffer's communism, conformity, and civil liberties // Perspectives on Politics. – 2006. – № 4(1). – Pp. 21–34.
20. Van Doorn, M. The nature of tolerance and the social circumstances in which it emerges // Current Sociology. – 2014. – № 62(6). – Pp. 905-927.

THE ROLE OF INTERCULTURAL GASTRONOMIC DIFFERENCES IN THE FORMATION OF A TOLERANT AND INTOLERANT SOCIETY

© 2023 V.A. Ermolaev

*Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Production*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

*Kuzbass State Agricultural Academy
Kemerovo, Russia*

The article is devoted to identifying the role of gastronomic differences between cultures in the formation of a tolerant and/or non-tolerant society.

The author primarily considers the concept of tolerance and intolerance. The formation of a certain attitude of one subject to another, as it was revealed, may eventually have an unequal level, including in different spheres of life.

Tolerance in this context is not just the ability to accept the culture of another person (people), but also to take part in it in some way or to carry out active interaction. On this basis, we can say that tolerance has a number of functions that are valid both separately for an individual and a group, and for entire institutions: stability in society, reducing the number of conflicts between representatives of different cultures, forming the foundations for the upbringing of the future generation, etc.

The education of tolerance depends on the forms of social consciousness, one of which is religion. It is in the religious and cultural framework that intercultural differences can be noted most of all, including the ways and level of subjects' response to these differences.

The author considers several factors that determine the existence of tolerance as a necessity for the coexistence of different groups of the population: poverty and wealth, as well as four world religions, within which the greatest difference can be called gastronomic. –

A theoretical analysis and a survey of representatives of various faiths showed that the level of tolerance is highest among Christians (there are no people with an intolerant attitude among 20 respondents), lower among Muslims (Sunni) (14 out of 20 respondents have an intolerant attitude).

In conclusion, the author proposed his own interpretation of the term gastronomic tolerance – the ability of a subject to show willingness to show tolerance for the gastronomic culture of other subjects, to accept the fact of its existence and create conditions for its development, if possible, and participation in the implementation of such culture.

Keywords: tolerant society, intolerant society, gastronomic culture, intercultural differences, gastronomic tolerance

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-88-70-78

1. Ali-zade, A. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar' (Islamic Encyclopedic Dictionary)*. – М.: Ansar, 2007. – 400 s.

2. Burd'ye, P. Razlicheniye: sotsial'naya kritika suzhdeniya. Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoy klassiki (Distinction: social criticism of judgment. Western economic sociology: Reader of modern classics). – M.: ROSSP-EN, 2004. – S. 537–568.
3. Garayeva, A. M. Ekonomika povsednevnosti musul'man Respubliki Tatarstan: reprezentatsii «Khalyal'» (The economy of everyday life of Muslims in the Republic of Tatarstan: representations of "Halal") // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2017. – № 4. – S. 244-247.
4. Gorbunova, V. V. Gastronomicheskaya tolerantnost' sovremennogo Berlina (Gastronomic tolerance of modern Berlin) // Yazyk, kul'tura, mental'nost': Germaniya i Frantsiya v evropeyskom yazykovom prostranstve. – N.Novgorod, 2019. – S. 73-77.
5. Dal', V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka (Explanatory dictionary of the living Great Russian language). V 4 tomakh: Tom 4. – M.: Ripol, 2016. – 672.
6. Zarubina, N. N. Praktiki pitaniya kak marker i faktor sotsial'nogo neravenstva v Rossii: istoriya i sovremennost' (Nutrition practices as a marker and factor of social inequality in Russia: history and modernity) // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. – 2014. – T. 7. – № 2. – S. 46-62.
7. Koran. Sura 5: «Al'-Maida» («Trapeza») (Koran. Sura 5: "Al-Maida" ("Meal")) [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-5-al-maida-trapeza/> (data obrashcheniya 30.09.2022).
8. Lomov, B. F. Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii (Methodological and theoretical problems of psychology). – M.: Nauka, 1984. – 444 s.
9. Lopukhin, A. P. Tolkovaniye na knigu Levit (Interpretation of the book Leviticus) [Elektronnyy resurs] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_03/11 (data obrashcheniya 30.09.2022).
10. Magomedova, M. Z. Identichnost' i tolerantnost' kak usloviye stabil'nosti severokavkazskogo sotsiuma (Identity and tolerance as a condition for the stability of the North Caucasian society). – Makhachkala: IPF «Nauka Dagestan», 2009. – 168 s.
11. Murav'yev, V. V. Pitaniye naseleniya i dukhovnaya kul'tura obshchestva (Nutrition of the population and the spiritual culture of society) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 28. – S. 59-69.
12. Novikova, M. V., Sultayeva, N. L., Galitskiy, V. V. K voprosu ob osobennostyakh pitaniya priverzhentsev razlichnykh religioznykh traditsiy (On the question of the nutritional habits of adherents of various religious traditions) // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 5 (43). – S. 96-103.
13. Pavlovskaya, A. V. Chelovek i eda: k istorii zarozhdeniya traditsiy pitaniya (Man and food: on the history of the origin of food traditions) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – 2014. – № 2. – S. 72-82.
14. S chem svyazan zapret na svininu u musul'man — zapret v Korane (What is the reason for the ban on pork among Muslims - the ban in the Koran) [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://islamnur.ru/pochemu-musulmanam-nelzya-svininu/> (data obrashcheniya 30.09.2022).
15. Sedykh, A. P., Sedykh, N. V. Gastronomicheskaya kommunikatsiya kak dialog kul'tur: russkiye i frantsuzy (Gastronomic communication as a dialogue of cultures: Russians and French) // Dialogi bez granits: yazyk, kul'tura, kar'yera: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Belgorod, 10-11 noyab. 2016 g. / M-vo obrazovaniya i nauki RF, NIU BelGU; pod red. A.P. Sedykh. – Belgorod, 2017. – S. 116-123.
16. Smolyanskiy, B. L., Lifyandskiy, V. G. Svyashchennaya kuchnya. Religiya i pitaniye (acred cuisine. Religion and food). – SPb.: Amfora, 2012. – 544 s.
17. Ekonomiko-psikhologicheskaya zrelost' lichnosti v sisteme otnosheniy s drugimi lyud'mi: razlichiya v tolerantnosti k bednym i bogatym v gruppe uchashcheysya molodezhi (Economic and psychological maturity of the individual in the system of relations with other people: differences in tolerance for the poor and the rich in the group of students) / T.V. Drobysheva [i dr.] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: psikhologicheskiye nauki. – 2019. – № 4. – S. 16-27.
18. Essas, E. Sovmestnaya trapeza s neyevreyem; pishcha, izgotovlennaya neyevreyem (Joint meal with a non-Jew; food made by a non-Jew) [Elektronnyy resurs] URL: <https://evrey.com/sitep/askrabbi1/q.php?q=otvet/q911.htm> (data obrashcheniya 30.09.2022).
19. Gibson, J. Enigmas of intolerance: Fifty years after Stouffer's communism, conformity, and civil liberties // Perspectives on Politics. – 2006. – № 4(1). – Pp. 21–34.
20. Van Doorn, M. The nature of tolerance and the social circumstances in which it emerges // Current Sociology. – 2014. – № 62(6). – Pp. 905-927.